

- И.С. Сигов. Оса: Типография И.А.Кузнецова, 1891.
7. Усанов В.И., Свечников П.Г. *Летописцы старого Урала: Монография. Челябинск: Изд-во «Факел» ЧГПИ, 1995.*
  8. Хитров И.П. *Основные этапы и черты историографии рабочего класса Урала периода империализма/Историческая наука на Урале за 50 лет 1917-1967: Материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (истории науки). Вып. 1. Свердловск, 1967.*
  9. Шарц А. *Рукописи ждут Колумбов//Звезда. 1965. 3 марта. № 51.*

В.Э. Лебедев

Уральский государственный технический университет, г. Екатеринбург

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Научно-технический прогресс как социальный феномен оказывал постоянное воздействие на историческую динамику крупных регионов. Эта тенденция дала о себе знать в России уже в период протоиндустриализации (XVIII – первая половина XIX в.), когда осуществлялся переход от естественных производительных сил (индивидуальное аграрное и ремесленное производство) к общественным производительным силам, основанным на кооперации и разделении функций в процессе труда (мануфактурное производство). В ходе протоиндустриализации на Урале была создана третья металлургическая база страны после Олонецкой (северо-запад) и Каширско-Тульской (центр), то есть на экономическом пространстве России возник Урал как ее новый промышленный район. На этапе раннеиндустриальной модернизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) в условиях промышленного переворота (переход к машинному, фабрично-заводскому производству) Урал стал утрачивать позиции ведущего промышленного района страны, уступая их Донбассу в связи с обнаружившимся затяжным кризисом уральской металлургии (1,4).

В начале XX в. обозначилась потребность в регионализации как одном из действенных механизмов социально-экономического развития и научно-технического прогресса. Игнорирование «регионального фактора» неминуемо приводило, с одной стороны, к недореализации промышленного потенциала страны, с другой – к фиаско государственного регулирования социально-экономической сферы. В России проблема регионализации стала масштабно решаться в конце 1920-х – 1940-е гг., когда имело место продолжение раннеиндустриальной модернизации («сталинская модернизация»), что было связано с ускоренной индустриализацией. В ходе ускоренной индустриализации возникла идея создания крупных экономических регионов с многоаспектной хозяйственной интеграцией. Стали разрабатываться и использоваться главные принципы и механизмы регионализации. Прежде всего речь шла о предельно конкретном соотношении региональной специфики с общенациональными стратегическими интересами, практике планирования территориального развития, отработке моделей эффективного регионального управления, развитии межрегионального сотрудничества как основы включения регионов в широкое социально-экономическое пространство страны (2, 72). Начался поиск решения трех основных проблем региональной политики: национально-государственного строительства, районирования и нового административно-территориального устройства, а также выравнивания уровней экономического развития ранее отсталых территорий. Этот поиск содействовал форми-

рованию крупных экономических районов. Они оптимально для того времени соединяли промышленное и сельскохозяйственное производства, образовывали единые народно-хозяйственные комплексы, ориентированные на сокращение перевозок, новые технологии, привлечение недостающих трудовых ресурсов. На основе региональной организации экономики Урал в условиях ускоренной индустриализации становился звеном межрайонного комплекса Урало-Кузнецкого комбината.

Одновременно с социально-экономическими преобразованиями должен был сформироваться и научный потенциал территорий как «совокупность кадровых, материально-технических, финансовых, информационных и организационных ресурсов, а также возможностей их использования для развития науки и реализации ее достижений в хозяйственном комплексе региона» (3, 367). Развитие производительных сил на основе регионально-комплексного подхода должно было объективно способствовать формированию научно-технического плацдарма для самоорганизации разных видов деятельности на той или иной территории. УЭР не был исключением. Эффективное функционирование его хозяйственного комплекса и, прежде всего, индустрии во многом зависело от уровня развития его научного потенциала. Поэтому при создании Урало-Кузнецкого комбината Академия наук СССР в 1932 году провела на Урале выездное заседание, на котором было принято решение об организации Уральского филиала АН СССР (4, 12-13).

Но многие идеи, предложенные в конце 1920-х – 1930-е гг., не были воплощены впоследствии. В период «сталинской модернизации» действовала система централизованного управления, подавляющая саморегулирующие тенденции в организации и управлении экономикой и наукой регионов. Региональная политика Центра в отношении Урала традиционно имела существенную специфику – регион целенаправленно использовался для решения общегосударственных задач. Здесь впервые в стране сформировался территориально-производственный комплекс, охватывавший весь цикл производства от добычи полезных ископаемых до выпуска готовой промышленной продукции, который был поддержан мощной научной сферой. Роль Урала как «опорного» региона страны определяла в 1930 - 1950-е гг. военную специализацию его промышленности и гипертрофированное развитие базовых отраслей – добывающей, металлургии и тяжелого машиностроения. Такая специализация обусловила формирование региона как одного из важнейших промышленных и научных центров страны. Но вместе с тем комплексного, т.е. пропорционального взаимосвязанного развития отраслей региональной экономики и сферы науки и научного обслуживания достигнуто не было. Регионам отводилась роль исполнителя указаний Центра, где принимались решения, что не способствовало развитию и укреплению социального, экономического и научного потенциала в регионах, поскольку интересы территорий и ведомств во многом не совпадали. В условиях ускоренной индустриализации была реализована концепция первичности отраслевого и вторичности регионального начала в управлении НТП. Определение направлений и способов деятельности в области НТП, контроль за реализацией многих проектов и программ и в целом руководство научно-техническим прогрессом исходило из единого центра. Кроме того, регионы практически не участвовали в распределении доходов, полученных в результате их эксплуатации, и не могли саморазвиваться в достаточной степени. Политический и экономический центр непосредственно руководил развитием главных точек экономического роста, осуществлял по отношению к ним прямое и адресное планирование, на-

туральное распределение ресурсов и продукции (5, 6). Зависимость и подчиненность экономики регионов центру сказывалась и в нарушении принципов регионализации НТП.

Во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг., когда развитие страны происходило под воздействием феномена позднеиндустриальной модернизации (переход к научно-инженерной организации труда и поточно-конвейерному производству), а ее стержнем стала НТР (соединение производительного труда с научным знанием), усилилось действие тенденции, связанной с регионализацией НТП. На этапе НТР передовые промышленные государства начали переживать подъем, связанный с техническим и технологическим перевооружением производства, возникновением новых высокотехнологичных промышленных отраслей. СССР вынужден был вновь встать на путь ускоренного развития. Важным инструментом в этом процессе могла стать регионализация НТП. Ее необходимость обуславливалась рядом факторов.

Прежде всего происходило усложнение общественного производства. В ходе развития научно-технического потенциала региона росло количество организаций, учреждений и предприятий сферы науки и научного обслуживания. Ими независимым и нескоординированным образом руководило более 100 министерств и ведомств. В системе централизованного управления создание все новых и новых министерств приводило к противоречию с межотраслевыми тенденциями технологизации производства.

Другим фактором, определявшим необходимость регионализации НТП и управления им, стало изменение технико-технологической и социальной направленности развития производства. Метахронный характер НТП (переход от индустриальной к научно-индустриальной стадии производства) проявился в том, что регион как бы нес в себе черты прошлых и современных тенденций развития, сосуществовавших вместе. Традиционные производства, ориентировавшиеся на крупные предприятия, нуждались в сильной централизации административно-управленческого аппарата и концентрации производства. Робототехника, гибкие производственные системы, ЭВМ, внедрявшиеся в современное хозяйство и особенно в так называемые отрасли высоких технологий, как свидетельствовал опыт, могли эффективнее использоваться на небольших предприятиях, обрабатывающих центрах и т.п., что обуславливало тенденцию к децентрализации производства. Обозначенная тенденция к «дисперсии» в размещении промышленно-производственного и научно-технического потенциалов требовала и децентрализации управления НТП, в связи с чем должна была возрастать «экономическая власть» в регионе.

Децентрализация управления территорией была вызвана также тем, что в условиях НТР территориальное разделение труда в производстве сопровождалось соответствующим разделением труда в науке. Это выражалось в тенденции географической децентрации научно-технического потенциала, которая нашла проявление в процессе институционализации науки в регионе. На Урале была создана широкая «система жизнеобеспечения» науки: организованы региональный академический научный центр, сеть исследовательских учреждений прикладного характера, соответствующих отраслевой индустрии края. В результате были заложены основы преобразования индустриального территориально-производственного комплекса в региональный научно-производственный комплекс.

Регионы в условиях позднеиндустриальной модернизации получили частичную самостоятельность в управлении НТП, но самостоятельность эта была ограничен-

ной. В результате большинство экономических районов представляли собой неравномерно развитые, несбалансированные хозяйственные системы, неспособные эффективно функционировать без поддержки извне (Центра).

Негативные последствия такой системы управления проявились в полной мере в 1990-е гг., когда либерал-демократы, оказавшись у власти, вместо курса на постепенное завершение позднеиндустриальной модернизации (овладение высокими технологиями) поспешно взяли на вооружение концепцию постиндустриального общества, что привело к гибели половины индустриального потенциала страны, то есть к ее деиндустриализации. К тому же обретение регионами в эти годы более полной самостоятельности в управлении экономическими, социальными, научными процессами совпало в условиях распада СССР с разрывом хозяйственных связей между ними. Вместе с тем, наряду с негативными процессами постепенно накапливался и существенный позитивный опыт, связанный с ориентацией на развитие потенциала местной инициативы. В частности, под влиянием действия такой закономерности современного НТП, как его регионализация, даже в условиях деиндустриализации крупным экономическим районам удалось сохранить технико-технологический и научно-организационный аппарат промышленности, обеспечить свою технологическую безопасность, что в дальнейшем станет основным благоприятным условием для завершения позднеиндустриальной модернизации и постепенного перехода к постиндустриальному типу развития общества.

Примечания

1. Алексеев В.В. *Уральская металлургия в эпоху протоиндустриализации // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 2004.*
2. Алексеев В.В., Сапоговецкая Л.В. *Исторический опыт промышленной политики в России (краткий научно-практический очерк). Екатеринбург, 2000.*
3. Горшков А.В. *Научный потенциал и промышленность Урала // Промышленность Урала в XIX – XX веках. М., 2002.*
4. Лебедев В.Э. *Научно-техническая политика региона: опыт формирования и реализации. Свердловск, 1991.*
5. Лебедев В.Э. *Указ. Соч.*

Н.В. Крылова

*Государственный архив Курганской области,
г. Курган*

ВОЕННОПЛЕННЫЕ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ В КУРГАНСКОМ УЕЗДЕ

Страны, участвовавшие в войне 1914-1918 гг., несли большие потери в личном составе своих армий, в том числе пленными. В лагерях, размещенных на территории Российской империи, размещалось около 2 миллионов военнопленных, граждан Германии и Австро-Венгрии (1,7). Из них в Тобольской губернии к 1917 г. было размещено около 27000 человек (2,97). В Курганский уезд было направлено около 4000 военнопленных, первая партия которых в числе 3000 рядовых и 25 офицеров, преимущественно славян, прибыла в Курган согласно газете «Курганское слово» 3 сентября 1914 г. (3, 229-230 об.).

Размещение и использование неожиданно большого для властей количества военнопленных в начале войны характеризовалось некоторой хаотичностью. По мере усиления мобилизации трудоспособного населения России правительство стало проводить более прагматичную политику в использовании труда военнопленных. В августе-сентябре 1915 г. Особым Совещанием по обороне го-